

Розанна Бенаккьо
Университет в Падуе
rosanna.benacchio@unipd.it
<https://orcid.org/0000-0002-6940-9344>

Rosanna Benacchio
Università di Padova
rosanna.benacchio@unipd.it
<https://orcid.org/0000-0002-6940-9344>

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ВЕЖЛИВОГО МЕСТОИМЕНИЯ «ВЫ»
В XVIII ВЕКЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ:
МЕЖДУ ГРАММАТИКОЙ И ПРАГМАТИКОЙ
THE SPREAD OF THE POLITE PRONOUN “VY”
IN 18TH CENTURY RUSSIAN: BETWEEN GRAMMAR
AND PRAGMATICS

Общеизвестно, что в русском языке аллокутивное местоимение 2 л. мн. ч. *вы* начало употребляться как форма вежливости лишь в XVIII веке. Ранее эта местоименная форма была ограничена дипломатической перепиской. Вне этой сферы использования во всех обращениях употреблялось местоимение 2 л. ед. ч. *ты*. В данной работе мы проанализируем как на морфологическом, так и на прагматическом уровне, каким образом вежливое *вы* распространялось в русском языке в течение XVIII века. Мы будем различать два момента: 1) петровское время, когда *вы* еще не употреблялось регулярно (очень часто оно смешивалось с *ты*) и воспринималось как вежливая форма обращения, подражающая распространенным на Западе «хорошим манерам»; 2) следующий период, когда употребление *вы* постепенно стало регулярным, и наряду с первым, «симметрическим», употреблением прибавилось второе, «несимметрическое», основанное на семантике власти.

Ключевые слова: история русского языка, XVIII век, вежливое местоимение *вы*, морфологический анализ, прагматический анализ.

It is known that in Russian the 2nd person plural allocutive pronoun *vy* began to spread as a politeness marker only towards the 18th century. Before, this form was limited to diplomatic correspondence: apart from that, only the 2nd person singular allocutive pronoun *ty* was used. In this paper we intend to analyse, both at morphological and pragmatic level, how did the polite pronominal *vy* form spread in Russian during the 18th century. We will distinguish two moments: 1) the age of Peter the Great, when the use of *vy* was still irregu-

lar (the mixed use of *vy* and *ty* was a frequent phenomenon) and the pronoun was perceived as a sign of good manners (oriented towards the etiquette which was common in most European countries at that time); 2) the following period when the use of *vy* became progressively regular and in addition to the first, basically “symmetrical”, use, another, “asymmetrical” use, based on the semantics of power, appeared.

Keywords: history of the Russian language, 18th century, polite pronoun *vy*, morphological analysis, pragmatic analysis.

0. Предисловие

В серии работ, вышедших в основном в 80-е годы прошлого века (Benacchio 1980, 1984, 1985; Бенаккьо 1999), мы занимались исследованием в диахроническом плане распространения в русском языке местоименной аллокутивной формы *вы* как формы вежливости¹.

Как известно, эта форма обращения появилась в России только к концу XVII-началу XVIII века, т. е. позже, чем в других славянских языках², а также позже, чем в других языках Европы³. Раньше при любых обращениях употреблялось *ты* («универсальное *ты*»). Мы видели, что *ты* употреблялось не только когда симметрические (т. е. основанные на семантике «солидарности»⁴) отношения собеседников были «близкими», но и когда они характеризовались «дистанцией». Более того, *ты* употреблялось также при несимметрических (т. е. основанных на семантике «власти») отношениях, т. е. когда обращение шло снизу вверх или сверху вниз. Конечно, фундаментальную роль здесь играли номинальные аллокутивные формы, которые сами по себе были способны выражать различные оттенки, характеризующие отношения собеседников как на социальном, так и на персональном уровне (Benacchio 1984: 1–2).

Исключение представляла собой только дипломатическая переписка, в которой подражающее языку канцелярий германской империи употребление *вы* для обращения к высшим представителям власти (которые для себя употребляли *мы*) было уже известно⁵. Речь идет о т. н. «*вы maiestatis*

¹ Оговоримся сразу, что под этим термином мы понимаем те аллокутивные местоименные формы, которые, хотя и с разными семантическими импликациями, а иногда и разными грамматическими средствами (кроме 2 л. мн. ч., см. также 3 л. ед. ч. в польском языке и т. д.), выражают «не близкие» отношения между двумя людьми, обычно передаваемые местоимением 2 л. ед. ч.

² В чешском и польском языках, например, вежливые аллокутивные формы стали употребляться уже с конца XIV века (Betsch 2007: 17; Betsch, Berger 2009: 1025).

³ В немецком языке, например, аллокутивная местоименная форма 2 л. мн. ч. стала употребляться в дипломатической переписке (как известно, опирающейся на римско-византийский церемониал) начиная с IX века и получила более широкое распространение в течение XIII и XVI веков (Svennung 1958: 387). Похожая ситуация характеризует французский и итальянский языки (Svennung 1958: 386; Niculescu 1974: 7–14).

⁴ Термин «солидарность», как и чуть ниже «власть», понимаемые как основные параметры анализа общественной жизни, взяты из ставшей уже классической работы Brown, Gilman 1960, которая положила начало исследованию вежливых форм обращения в славянских языках.

⁵ Местоимение 2 л. мн. ч. употреблялось преимущественно в почетных формулах, т. е. в словосочетаниях типа «ваша милость», «ваше величество» и т. д.

или *reverentiae*» (а также о соответствующем «мы *maiestatis*»). Мы видели также, что такое обращение появилось впервые в XV веке в дипломатической переписке Ивана III (Benacchio 1984: 27–28). При Иване IV такое употребление прервалось, но оно снова началось при его сыне Федоре Ивановиче (Benacchio 1984: 29. См. также Черных 1948: 95–96). Потом оно снова прервалось и наконец (окончательно) восстановилось при Алексее Михайловиче, когда появились первые постоянные посольства в стране и приказы, особенно Посольский приказ, стали играть значительную роль в общественной и культурной жизни страны (Benacchio 1984: 31–32).

Однако только в петровскую эпоху (начиная с последнего десятилетия XVII века) обращение на вы вышло из узкого круга дипломатического языка и стало «по-настоящему» распространяться в русском языке. Этот процесс распространения и постепенной кодификации новой формы общения длился примерно весь XVIII век и осуществился на двух разных уровнях: на прагматическом и на грамматическом. Цель настоящей работы — проследить именно за этим процессом.

Что касается прагматического уровня, мы обратим внимание на изменение (усложнение) семантики аллокутивного местоимения *вы* по сравнению с той, что была характерна для допетровской эпохи. Раньше, как мы видели, *вы* употреблялось только при обращении русских государей к высшим представителям власти иностранных стран. То же самое делали главы иностранных государств в своих ответах⁶.

Ситуация обстоит по-другому в петровскую эпоху, когда аллокутивное местоимение *вы*, выйдя из узкого круга дипломатической переписки, стало употребляться, прежде всего Петром I, в переписке с его приближенными и с членами царской семьи, а затем и в их ответных письмах (а также в их переписке между собой), в подражание царю и его новым правилам поведения⁷. Главным свойством нового обращения было выражение воспитанности (по западным параметрам) того, кто его употреблял, включая выражение галантности по отношению к женщинам⁸: отсутствие *вы* (за счет «старого» *ты*) могло быть признаком «невежества» адресанта, но не признаком «неуважения» к адресату. Иными словами, *вы*, введенное Петром I, было в принципе «симметрическим» и немаркированным с со-

⁶ Стоит особняком употребление *вы* в семейной переписке молодого царя Михаила Федоровича и его матери, инокини Марфы, с патриархом Филаретом (см. Черных 1948: 97). Однако и в данном случае такое употребление было исключительной привилегией верховной власти.

⁷ О различных мерах, принятых Петром I в поддержку его общественных и культурных реформ (в том числе публикации переведенной с немецкого языка книги *Приклады, како пишутся комплементы разные*, содержащей образцы корректного написания писем), см. Benacchio 1983: 69–73, Бенаккьо 1999: 120–122.

⁸ О галантной речи и об употреблении галантных формул в петровскую эпоху (в частности, в петровских драмах) и вообще о влиянии переводов, сделанных при Посольском приказе, на распространение формул вежливости см. Ковалевская 1976: 124–127. См. также Ефимов 1955: 134–139 о роли, сыгранной в это время «приказным языком» в развитии и нормировании русского литературного языка.

циальной точки зрения и, как мы увидим далее, могло употребляться даже как «асимметрическое наоборот».

В новой форме обращения, однако, скрывался семантический конфликт: она подчеркивала воспитанность говорящего, а одновременно и его высокий статус, его власть. Если в начальный период этот конфликт существовал, в общем, в скрытом состоянии и коннотация власти оставалась на втором плане, то потом ситуация стала меняться. Высокопоставленные лица, которые научились употреблять *вы* при обращении к другим знатым лицам, требовали обращения на *вы* как знака уважения к себе от людей, стоящих ниже на социальной шкале, хотя сами обращались к ним на *ты*. Таким образом, рядом с симметрическим *вы*, постепенно утверждалось также асимметрическое (уважительное) *вы*.

Что касается грамматического уровня, в начальный период распространения новая аллокутивная форма *вы* употреблялась непоследовательно, с колебаниями, попеременно с *ты*. Особенно непоследовательным было согласование с глагольным или именным предикатом. Со временем непоследовательность все больше и больше уменьшалась, и к концу XVIII века местоимение 2 л. мн. ч. употреблялось уже регулярно. В частности, согласование предикатов стало появляться систематически, отражая ту же самую иерархическую систему, которая считается характерной для современного русского языка. Согласно этой шкале, согласование во множественном числе максимально представлено в применении к глаголу, а также к причастию, но колеблется с прилагательным, в зависимости от того, в какой форме (полной или краткой) оно выражено. Согласование с именем просто не предусматривается, отсутствует (см. Comrie 1975: 408; Corbett 1976: 5; 1983: 56; Berger 1995).

Итак, мы сначала сосредоточимся на петровской эпохе (§1), обращаясь к деловой и семейной переписке Петра I (§1.1), пытаясь хронологически проследить постепенное распространение и укрепление новой языковой привычки среди членов высшего сословия (§1.1.1, §1.1.2, §1.1.3 и §1.1.4). Затем мы обратимся к свидетельствам литературы той эпохи (§1.2). Потом перейдем к послепетровской эпохе и ко второй половине XVIII века (§2), когда новое обращение быстро распространяется и вне высшего сословия и становится регулярным, теряя те колебания, которые характеризовали его начальный этап. В §3 иллюстрируются результаты исследования.

1. Петровская эпоха

1.1. Обращение на *вы* в переписке царя и высшего сословия

1.1.1. Первые свидетельства об употреблении местоимения *вы* в качестве формы вежливости в русском языке восходят к последнему десятилетию XVII века, что видно из внутренней деловой переписки Петра I. Начиная с 1694 г., в письмах царя в качестве обращения к ближайшим его соратникам, представителям высшей русской знати (1), (2) и (3), а также

обрусевшим иностранцам (4), (5), (6) и (7) начинает употребляться местоимение 2 л. мн. ч.⁹ Такое употребление еще не последовательно: часто в одном и том же письме множественное число сменяется единственным без видимой причины. Например, в (1), в письме, обращенном к графу Ф. М. Апраксину, наряду с причастием в единственном числе (*изволил*) встречаются два глагола во множественном числе (*объявляете* и *требуете*). Но затем к концу Петр I переходит на *ты*.

- (1) «Min Her Gouverneur Archangel. Понеже... письмом... нас уведомить *изволил*, в котором *объявляете*... о том *требуете* решения... И о том, что *учинишь*, *изволь* уведомить» (ПБ 1, № 33; 1694)¹⁰.

То же самое в примере (2), взятом из письма того же года: в начале Петр последовательно обращается к Апраксину с использованием множественного числа (см. *ваши* и *требуете*), но в конце письма глагольная форма в императиве *отпускай* не согласуется и выражается в единственном числе.

- (2) «Min Her. Письмо *ваши* выразумев соответствую... дивлюся, что затем отпovedи другой *требуете*... С тем и *отпускай*...» (ПБ 1, № 34; 1694)

В примере (3) письмо, написанное лишь на один год позже, отличается своей чрезвычайной последовательностью в употреблении нового обращения 2 л. мн. ч., что, возможно, объясняется тем, что адресат, князь-кесарь Федор Ромодановский, занимал исключительную позицию в тогдашней знатной иерархии. Среди прочего, ему было поручено управление Россией во время путешествий Петра I за границу. Можно сказать, что данное письмо, как и другие письма, посланные царем к тому же адресату в тот же год и также характеризующиеся последовательностью (см. ПБ 1, № 37, № 40, № 56 и т. д.), каким-то образом напоминает способы обращения, которые были шаблонными для дипломатической переписки уже при Алексее Михайловиче. Этим же объясняется и присутствие здесь почетных формул (*вашего пресветле(й)шества* и *пресветлейшего вашего величества*), которые необычны в обращениях царя¹¹.

- (3) «Письмо *вашего пресветле(й)шества*, государя моего милостиваго... мне... отдано...; и чаем за *ваши* многие и теплые к Богу молитвы, *вашим* посланием, а нашими трудами и кровью оное совершить. За сим отда-

⁹ Следует сразу оговориться, что письма на *ты* продолжали появляться наряду с письмами на *вы* вплоть до конца XVIII века, при этом не только в переписке царя. Однако со временем их становилось все меньше. См. по этому поводу Черных (1948: 99), который в качестве примера сохранения старой моды ссылается на *Разговор у княгини Халдиной* Д. И. Фонвизина.

¹⁰ В этой работе примеры будут даваться так, как они появляются в цитируемых источниках, лишь применяя общепринятые способы орфографического упрощения (конечный *ъ* не воспроизводится, вместо *ъ* ставится *е*, сокращения раскрываются и т. д.).

¹¹ Такие формулы, которые были типичными для дипломатической переписки эпохи Алексея Михайловича (см. сноску 4), в течение XVIII века все еще встречаются в русском языке.

юсь в покров щедрот *ваших*. Всегдашний раб пресветлейшего *вашего* величества бомбардир Питер» (ПБ 1, № 37; 1695).

Похожая ситуация характеризует письма Петра к обрусевшим иностранцам, его друзьям и соратникам, например, А. А. Виниусу, А. Ю. Кревету и др. Здесь тоже появляются известные колебания. Местоимение 2 л. мн. ч. чередуется с местоимением ед. ч., как личным, так и притяжательным (см. *ваши* и *ты* в (4), *твое* и *вашем* в (5)), а глагол часто не согласуется с местоимением мн. ч., особенно в повелительных формах, к концу писем (см. *сделай*, *вели* в (4)), но также в формах настоящего изъявительного наклонения (*объявляешь*) в (5). В (6) письмо почти исключительно написано на *ты*, кроме одного случая (*вашего*). В другом письме, написанном тому же Кревету, употребление *вы* более последовательно. См. *вам* и *изволите* в (7).

- (4) «Min Her. Письма *ваши* мне отданы... И *ты* *сделай...вели...*» (ПБ 1, № 52; 1695)
- (5) «Min Her. Письмо... *твое*... в катором... о *вашем* пребывании *объявляешь...*» (ПБ 1, № 59; 1695)
- (6) «Min Her. Письма *твои* мне отданы, а на ведомость пребывания *вашего* благодарствую...Прежь сего *писал ты* о инструментах, а нынече уже в двух грамотках об них не *пишешь...*» (ПБ 1, № 57; 1695)
- (7) «Min Her Kreft. Послал я к *вам* образцы инструментам... каторые приняв *изволите* описать» (ПБ 1, № 79; 1696).

В своих ответах соратники Петра I старались употреблять *вы*, следуя моде, введенной царем. Как можно было ожидать, однако, здесь колебания появлялись чаще, чем в письмах Петра, и можно сказать, что употребление старого *ты* в общем преобладало, как можно увидеть по следующим письмам боярина Т. Н. Стрешнева (8) и графа Г. И. Головкина (9):

- (8) «Господин первой капитан Петр Алексеевич, мой милостивой, здравие *твое* десница божия сохранит. Писание *твое*... о здравии *твоем*... и за милость *вашу* благодарствую, а за *твои* тщательные труды... желатель *вашей* милости здравия и всякого счастья во всем Тишка челом бью» (ПБ 1, сс. 578–579; 1696).
- (9) «Господине мой и приятелю любезнейший, здравствовати и путешествовати *вам* желаю счастливо... и на любви *твоей* челом бью... *Пожалуй, пиши* о своем здоровье. Ганка челом бью» (ПБ 1, сс. 618; 1697).

Очевидно, что отсутствие *вы* в этих ответных письмах не означает отсутствие уважения, а просто недостаточное знакомство с новым этикетом. В этих примерах ярко представлена особая прагматическая функция аллокутивного местоимения *вы* в эту эпоху: оно употребляется просто как признак «воп топ» и может даже быть адресованным от царя к его подданным (а не от них к царю). Такое употребление *вы* сверху вниз (а не снизу вверх), которое мы называли «асимметрическим наоборот», было просто

немыслимо в допетровскую эпоху. Дальше мы увидим и другие примеры такого весьма интересного с прагматической точки зрения употребления.

В письмах к царю от приближенных иностранцев новое обращение употреблялось более последовательно, что совсем не удивительно, учитывая большую привычку этих людей к употреблению вежливых местоименных форм, давно зафиксированных в странах их происхождения (см. по этому поводу Черных 1948: 93). См., например, следующие письма, посланные к царю вышеупомянутыми А. А. Виниусом (10), и А. Ю. Криветом (11), соответственно голландского и английского происхождения.

- (10) «...*Ваша* премилостивая... грамота... донесена здесь... за которую *вашу* великого государя милость... челом быю. А которые, государь, *ваши* государевы и протчие при том были грамоты... и яко по *вашему* государскому желанию... а *вашим* великого государя счастьем и старанием... и да приумножатся *вашим* государским оружием счастья...» (ПБ 1, сс. 577–578, 1696).
- (11) «...Благополучное *ваше* прихождение в Новгород я усердно желаю шлещать, и бога молю управить *ваше* путношествие не токмо к Новгороду, но во весь *ваш* намеренной пют...Надеясь на *ваше* милосердие,... при *вашой* zde (бытности)...» (ПБ 1, сс. 613–614, 1697)

1.1.2. Начиная с первого десятилетия XVIII века замечается некоторый прогресс в распространении нового аллокутивного местоимения. Во-первых, в деловых письмах представителей высшей русской знати к царю обращение на *вы* встречается все чаще, при этом оно появляется довольно регулярно. В следующем письме А. Д. Меньшикова к царю, например, обращение на *вы* появляется регулярно, также в причастных формах, при этом последовательно до конца.

- (12) «...*Изволили* *ваша* милость писать ко мне... я на письмо *ваше*... к милости *вашей* писал... а что *изволили* *вы*... милости *вашей* прошу, чтобы *вы* *изволили*...» (ПБ 3, с. 602; 1704).

То же самое можно сказать о следующем письме Б. П. Шереметева и Г. И. Головкина к царю.

- (13) «...Письмо *вашего* величества... и уведомляя о *вашем* здравии, благодарим бога... о том доносили *вашему* величеству писменно вчерашнего дни... будем ожидать приходу *вашего* величества... изволение *ваше* есть...» (ПБ 8/2, с. 640–641; 1704)

В эти же годы *вы* начинает появляться также в деловых письмах, которыми знатные люди обменивались между собой (т. е. уже не только в переписке с царем в ответ ему). Здесь колебания, возможно, появляются чаще, как можно увидеть в следующем письме Г. И. Головкина к П. С. Салтыкову (14), где два раза подряд формула *ваша милость* не согласуется с глагольной формой как в прошедшем времени (т. е. с причастием), так и в настоящем, не говоря о прощании, выраженном «по-старому» на *ты*.

Однако другое письмо (15), написанное Г. И. Головкиным к тому же адресату в тот же год, является более последовательным.

- (14) «Мой государь Петр Самойлович. *Прислал ваша милость... И ваша милость изволишь... Слуга твой* Гаврила Головкин» (ПБ 8/2, с. 454; 1708).
- (15) «Мой государь, Петр Самойлович. Указал его царское величество... к милости *вашей* писать, дабы *вы* прислали сюда... которое у *вас* в Смоленску есть» (ПБ 8/2, с. 925; 1708).

1.1.3. На стыке первого и второго десятилетий обращение на *вы* начинает встречаться и в семейной переписке Петра I с членами царской семьи. Царь часто обращается на *вы* в письмах к Екатерине Алексеевне. За исключением начала и конца писем, где более или менее регулярно встречается *ты*, употребление *вы* является довольно последовательным. См., например, (16) и (17), где форма 2 л. мн. ч. встречается как с местоимениями, включая определительное *сам* в (16), так и с глаголами.

- (16) «Матька, *здравствуй!* Объявляю *вам...* о чем *сами* от нас услышите... *приезжайте сами* сюди. Питер. *Поклонись* от меня...» (ПРГ 1, № 12; 1709)
- (17) «Мудер! Как я отъехал от *вас* — ведомости не имею о *вас...* а особливо как скоро *можете* быть в Вильню... мне не без скуки без *вас*, а и *вам*, чаю, тоже... *Поклонись* тетке» (ПРГ 1, № 13; 1709).

Иностранка царица Екатерина также употребляет *вы* в своих письмах к мужу, при этом очень последовательно. См., например, следующее письмо:

- (18) «Благодарствую за милостивые *ваши* писания... мы про *ваше* здоровье пили... По письму *вашему...* послала к *вашей* милости венгерского вина. Дай, Боже, *вам* и тем, кто *вам* верно служит, кушать на здоровье» (ПРГ 1, № 201; 1713).

На *вы* царь обращается также к другим родственникам (которые в свою очередь стараются отвечать тем же образом), в том числе и к сыну Алексею Петровичу, хотя в данном случае местоимение 2 л. мн. ч. встречается, возможно, чуть реже. См., например, (19), в котором в начале употребляется два раза местоимение *вы*, но затем появляются глагольные формы в ед. ч., две из которых в настоящем времени, а одна — в императиве. В другом же примере (20), написанном спустя два года, новое обращение употребляется очень регулярно. Даже императивная форма *поступайте* появляется во множественном числе, что, кстати, как мы видели до сих пор, происходит не часто. Более того, согласуется со множественным числом и прилагательное-предикат *здоровы*.

- (19) «...писали мы к *вам*, чтобы с рекрутами быть *вам* в Севеск генваря к 1-му числу; а ежели к тому числу не *можеш* исправиться, то *приезжай* хотя к 10-му числу генваря. Также *пишеш*, что...» (ПБ 8/2, № 2917; 1708)
- (20) «Два *ваши* письма до нас дошли. Слава Богу, что *вы* *здоровы*. О пути же *вашем* писали мы к господину князь Григорию Долгорукому, которой

вам сие управит, и о чем вам будет писать, по тому *поступайте*» (ПБ 10, № 3610; 1710).

Любопытно, что царевич Алексей Петрович на эти письма отвечает «по-старому», т. е. на *ты*, и лишь позже (примерно пять лет спустя) начинает тоже прибегать к обращению на *вы*. Такое поведение подтверждает убедительность высказанных выше замечаний об «обратной асимметрии» аллокутивной местоименной системы данного периода. Отсутствие аллокутивных местоименных форм мн. ч. в письмах царевича обозначает не отсутствие уважения к царю-отцу, а просто нежелание принимать его реформы русского общества, проникнутые западным духом.

1.1.4. На стыке второго и третьего десятилетий обращение на *вы* начинает встречаться также в семейной переписке членов царской семьи (не только в письмах к царю). См. следующие письма от царицы Прасковьи Федоровны к царице Екатерине Алексеевне, написанные в один и тот же год. Оба письма представляют известные колебания, но в (21) можно сказать, что преобладают формы 2 л. ед. ч. Другое же письмо (22) очень последовательно.

- (21) «Здравствуй свет мой на множество лет. Доношу милости твоей... Пожалуй... прикажи нас уведомить писанием о *вашем* здравии... Прошу, содержи... А о себе доношу *вашей* милости» (ПРГ 2, № 1; 1716).
- (22) «Здравствуй свет мой на множество лет... Доношу *вашей* милости: дорогие детки *ваши*, слава богу, в добром здоровье. Благодарствую, государыня моя, за писание *ваши*... о состоянии общего *вашего* здравия...» (ПРГ 2, № 8; 1716)

В те же годы новое обращение начинает распространяться также в письмах, которыми обмениваются представители высшего сословия между собой. Так, например, обращается к князю Б. И. Куракину дочь. Кроме зафиксированной формулы приветствия в начале письма (*здравствуй*), письмо последовательно написано на *вы*.

- (23) «Миластивай государь батюшка князь Борис Иванович многолетно *здравствуй*... давно к *вам* не писала что я была больна... а после таво как встала к *вам* государь уже два письма писала ат *вас* государь аб *вашем* здравье не имею ведамасти... дочь *ваша* к. Е. Куракина» (ПМДП, № 31; 1723).

См. также письма князю от снохи М. Д. Куракиной и племянницы П. Куракиной (см. ПМДП, соотв. № 45; 1723 и № 55; 1725).

1.2. Обращение на *вы* в литературе

О распространении *вы* в петровскую эпоху широко свидетельствует также художественная литература данного периода, как повествовательная, так и театральная.

Среди повестей следует прежде всего упомянуть *Повесть о Фроле Скобееве*¹². На *вы*, например, обращаются друг к другу стольник Нардин-Нащекин и сестра монахиня Новодевичьего монастыря. Любопытно, что здесь могут появляться те же колебания между *ты* и *вы*, которые встречались в предыдущем параграфе.

- (24) «Покорно *вас*, государь мой братец прошу! *Пожалуй, отпусти* любезную свою дочь...» (Покровская 1934: 273)

Несколько позже Нардин-Нащекин так обращается к сестре:

- (25) «... и по приказу моему отпущена она и к *вам*» (Покровская 1934: 277).

А сестра, в ответ:

- (26) «Никак я, братец, корету и с возниками по Аннушку не посылала к *вам*» (Покровская 1934: 277).

На *вы* (в данном случае асимметрическое) мамка Аннушки обращается к отцу Аннушки, Нардин-Нащекину:

- (27) «... по приказу *вашему* отпущена к сестре *вашей* в монастырь...» (Покровская 1934: 276)

И чуть дальше, опять:

- (28) «...из Девичья монастыря от сестры *вашей* приехал по Аннушку; то по приказу *вашему* поехала Аннушка» (Покровская 1934: 277).

Подобным образом, т. е. используя асимметрическое *вы*, мелкий дворянин Фрол Скобеев просит прощения у Нардин-Нащекина перед другими стольниками на Ивановской площади (29). Здесь тоже местоимение 2 л. мн. ч. смешивается с формой ед. ч. в глагольной форме в императиве (*отпусти*).

- (29) «милостивы государь... *отпусти* виновного... которое возымел пред *вами* дерзновение» (Покровская 1934: 280).

Стольник отвечает на *ты*:

- (30) «Кто *ты* таков? Скажи о себе. И что *твоя* нужда к нам?» (Покровская 1934: 280)

Подобные свидетельства о (более или менее последовательном) употреблении *вы* встречаются в *Повести о российском матросе Василии Кориотском*. Например, принцесса Ираклия, дочь флорентийского короля, обращается к Василию, сыну обедневшего мелкого дворянина, употребляя местоимение 2 л. мн. ч. (*ты* появляется только один раз, в начале обращения).

¹² О дискуссиях по поводу датировки этой повести, по большей части считающейся произведением первого или второго десятилетия XVIII века, см. Бенаккьо 1980. По поводу этой повести следует также отметить, что местоимение 2 л. мн. ч. засвидетельствовано не во всех рукописях, которые передают текст повести, а только в некоторых (см. подробнее об этом Покровская 1934).

- (31) «Молю *тя*, мой государь, *ваша* фамилия како... Понеже я у них, разбойников, до сего часу *вас* не видала и вижу *вас*, что не их команды, но признаю *вас* быть некоторога кавалера» (Мойсеева 1965: 197).

Менее последовательным оказывается употребление *вы* в ответе Василия, где множественное число чередуется с единственным:

- (32) «Доношу *вам*, *изволь* верить: ежели меня бог вынесет от них, то и *тебе* не оставлю. Токмо прошу не промолвиться им, что я у *вас* был» (Мойсеева 1965: 197).

Симметрическое *вы* встречается также в обращениях адмирала к Ираклии (см. (33), где, кроме начального традиционного приветствия, регулярно появляются обращения мн. ч.) и Ираклии к адмиралу, см. (34).

- (33) «Государыня наша... королевна Ираклия!... *здравствуй!* О сем *вам*, государыня, представляю, что *ваши* батюшко... Токмо уже о *вас*, государыня, в великих печалех... Прошу *вас*, *изволте* со мною отправитца» (Мойсеева 1965: 203).

- (34) «Благородный адмирал! Я *вам* доношу...»

То же самое можно сказать о других повестях петровского времени, как, напр. *Повесть об Александре*. Особенно интересно здесь любовное письмо, отправленное Александром Елеоноре, в котором, возможно под влиянием кодифицированного эпистолярного стиля¹³, употребление мн. ч. появляется с исключительной регулярностью.

- (35) «Дражайшая Елеонора, моя государыня! Желание *ваше* верность мою зрети было. И *вы* сие кольцо *примите* и столько *храните*, сколько я *вам* надобен, ибо я *вас* с собою ни в чем не разделяю» (Мойсеева 1965: 224–225).

Новое обращение встречается также в диалогах светских драм, заимствованных из западного репертуара, поставленных в государственном публичном театре на Красной площади в период с 1702 по 1707.

Например, в драме *Честный изменник*, в диалогах Алоизы, жены герцога Фридериги Фон-Поплея, с мужем (см. (36) и (37)), а также с маркизом Альфонсо (см. (38) и (39)), хорошо представлено «*вы* галантности». Степень последовательности здесь очень высокая, и случаи отступления от употребления *вы* очень редки, что совсем не удивительно, если иметь в виду, что тексты переведены с немецкого языка¹⁴.

(36)	Арцуг	Верность моя к <i>вам</i> есть неотменительная.
	Алоизия	Любовь моя к <i>вам</i> вечная (Русск. драм. II, 201).
(37)	Арцуг	Я есмь <i>ваш</i> раб.
	Алоизия	А я <i>ваша</i> рабыня (Русск. драм. II, 201).

¹³ Имеются в виду *Приклады, како пишутся комплементы разные*, см. здесь сн. 7.

¹⁴ См. здесь сноску 8.

- (38) Маркиз. *Услышали б вы* мое томление.
 Алоизия. *Услышали б вы* мое мучение (Русск. драм. II, 206).
- (39) Маркиз. *Вы есте* моя краснейшая Венус.
 Алоизия. *А вы* мой к любви приводящий Адонис (Русск. драм. II, 210).

Хорошо представлено также асимметрическое употребление местоимения *вы* снизу вверх, но не наоборот. См., например, диалог между капитаном Финальбо и маркизом: первый употребляет *вы*, а второй отвечает на *ты*:

- (40) Финальбо. Милостивейший государь! *Объявите* мне причину печали *вашей*, авось еще способ сыщется, которым бы *вам* пособствовать возможно было.
 Маркиз. Мой Финальбо! Верность *твоя* благородна есть, чтобы я тайность сердца моего объявил. И так *слушай*... (Русск. драм. II, 202)

2. Середина и вторая половина XVIII века

Итак, мы видели, что к концу петровской эпохи смешение двух местоименных форм (2 л. мн. и ед. ч.) еще могло появляться, однако реже. Точнее говоря, за исключением начальных и конечных фиксированных формул приветствия и прощания, все более редкими становятся случаи, когда в одном тексте в двух смежных предложениях употребление новой формы чередуется со старой (т. е. *вы* переходит в *ты* и наоборот). Все более редкими становятся также случаи отсутствия согласования местоимения с предикатом внутри одного предложения.

Ближе к середине XVIII века и особенно во второй его половине этот процесс продолжается, и можно сказать, что к концу века выканье уже было полностью кодифицировано. Несомненно, на такое относительно быстрое распространение и утверждение аллокутивного местоимения *вы* большое влияние оказал французский язык, которым в это время представители русского дворянства владели почти наравне с родным языком.

Для иллюстрации этой фазы, которую можно назвать фазой «окончательного закрепления» выканья, мы не будем приводить большого количества примеров, так как обращения, засвидетельствованные в этот период, достаточно однообразны: они отражают все ту же высокую степень регулярности и согласованности.

Что касается середины века, приведем следующий пример из записок Елизаветы Петровны к А. Н. Демидову, относящихся к периоду 1744–1751. Здесь, например, императрица использует старое *ты* только в начале письма, в императивной форме (*прикажи*). Затем она переходит на *вы*, при этом вполне последовательно, даже в причастной форме (*отдавали*).

- (41) «*Прикажи* Северина сделать полшлафрок... Надеюсь, у *вас* куплена есть. Ежели осталось широкого плетешка серебряного, которой *вы* при отъезде моем *отдавали* портному... а ежели нет, то *купите*» (пример взят из Черных 1949: 98).

См. также следующее письмо, написанное князем Василием Голицыным к брату в начале 70-х годов, которое хорошо демонстрирует успехи в усвоении нового этикета, достигнутые во второй половине XVIII века представителями русской знати: никакого смещения *вы* и *ты* нет, и согласование всегда происходит:

- (42) «Итак принужден *вас* в оном беспокоить... по обстоятельством *вашим* *вы* того ж *требовали* от меня... а в приезд *ваш* последней из арми... *вы* в то время мне *сказывали* что онои *вы* за меня *давали*... в чем уповаю *вы* на меня за оное требование прискорбности иметь не *можете*, в чаянии несумненном что *вы* в том для меня удоволстенно зделать *изволите* и ее *спокойте*» (Kretschmer 1998: 303; 1770).

Подобным образом десять лет спустя пишет князь М. М. Щербатов к снохе А. Ф. Глебовой:

- (43) «Милостивая государыня моя Александра Федоровна. Дражайшее и приятнейшее для меня письмо *ваше* я имел честь получить, и чувствовании мои могут токмо измерится *вашими* достоинствами, и приятным соизволением *вашим* на искреннее желание сына моего, *примите* же и от меня милостивая государыня, достойное приношение *вашим* добродетелям, и *будьте* уверены, что во мне всегда *вы* найдете друга...» (ПМДП, № 76; 1781)

См. также ПМДП, № 101, 1786 и № 103, 1787).

См. также письмо, написанное в те же годы князем М. М. Щербатовым графу А. Р. Воронцову:

- (44) «Милостивый государь мой граф Александр Романыч. Приятное письмо *вашего* сиятельства я с удовольствием имел честь получить... но во исполнение воли *вашей* велю копию списав с того портрета к *вашему* сиятельству сообщить... буду иметь честь к *вам* чрез означенной *вами* способ переслать...» (ПМДП, № 93, 1786).

Очень хорошие примеры можно найти также в переписке русских деятелей культуры, активных во второй половине XVIII века. Так, например, А. П. Сумароков обращается к И. И. Шувалову:

- (45) «Милостивый государь! Я неоднократно дерзал утруждать *ваше* *превосх(одительство)*... еще *вас* утрудить желаю... *Вы* можете мне ответствовать... Однако я от *вас* сего ответа не ожидаю и измеряю *ваши* милости моим к *вам* усердием...» (Макогоненко 1980: 70–71; 1757)

То же самое в других письмах тому же адресату в те же годы (см. Макогоненко 1980: 71 и сл.).

Несколько лет спустя тот же А. П. Сумароков так обращается к Г. В. Козицкому:

- (46) «Правда ли это, что я слышал к удивлению моему о *вашей* дочери... а *ваша* дочь никакого языка не знает... Однако, хотя *вы* меня и любите, не уповаю, чтобы *вы* мне... *сообшили*...» (Макогоненко 1980: 150; 1772)

См. также следующее письмо Н. Ф. Эмина к Ю. А. Нелединскому-Мелецкому, написанное уже в последнем десятилетии XVIII века:

- (47) «Милостивый государь! *Вы* лучший мастер того ремесла... Я празден — смею просить у *вас* работы. Смею *вас* уверить... что *вы* найдете во мне и готовность исполнять с точностью повеления *ваши*...» (Макогоненко 1980: 394;1797)

3. Итоги

Итак, мы проследили за появлением (в самом конце XVII века) и постепенным утверждением (в течение XVIII века) в русском языке аллокутивного местоимения *вы* как формы вежливости.

На грамматическом уровне мы увидели, что в последнее десятилетие XVII века, а также в первые три десятилетия XVIII века *вы* употребляется непоследовательно, попеременно с *ты*. Кроме того, очень часто согласование отсутствует и предикат выражается в единственном числе.

Мы видели, что «старое» *ты* чаще всего появляется в начальной формуле письма или (еще чаще) в конце его. Это, по всей вероятности, связано с тем, что начало и конец писем обычно имеют свои шаблонные формы, следующие фиксированным формулам приветствия (см. *здравствуй*) или прощания (см. *поклонись*), которые трудно заменить.

Мы видели также, что отсутствие согласования чаще всего обнаруживается с императивными формами, особенно в конце писем, но не только. Вероятно, это связано с тем, что императив является формой прямого обращения, а местоименная форма *вы*, наоборот, характеризует не прямые, формальные взаимоотношения: привычка обращаться к собеседнику прямо и непосредственно, т. е. на *ты*, характерная для русского общества допетровской культуры, держалась сильнее в этих случаях. Иными словами, «прямой» императив хорошо сочетался с «прямым» местоимением *ты*, и только со временем он стал сочетаться с местоимением, выражающим «формальность».

Отдельно следует трактовать глагольные формы *изволь* и *пожалуй*, которые, строго говоря, с морфологической точки зрения также являются императивами. Они выполняют функции «служебного» типа: первая появляется преимущественно перед инфинитивом (см. (1) и (32)), а вторая — перед другим императивом, см. (9), (21) и (24). В начальный период распространения аллокутивного местоимения 2 л. мн. ч. эти формы были склонны употребляться в единственном числе, возможно, из-за их лингвистического статуса, определявшего их использование преимущественно в фиксированных формулах.

Согласование может отсутствовать также с причастиями, образующими формы прошедшего времени, которые иногда появляются в единственном числе (см. (1), (14)). Это тоже интересное явление, подтверждающее «слабую» позицию этих частей речи на шкале «иерархии предикатов».

Однако, как было сказано, такие колебания и непоследовательности стали сокращаться и постепенно исчезать примерно к 40-м годам, и к концу XVIII века употребление *вы* уже было кодифицировано.

На прагматическом уровне мы видели, что распространение шло по двум направлениям: асимметрическому (см. уважительное *вы*) и симметрическому (см. формально-вежливое, дистанционное, учтивое, а также «галантное» *вы*) — и что аллокутивная местоименная система, основанная на этих двух параметрах, была уже полностью кодифицирована в русском языке конца XVIII века. Эта ситуация хорошо представлена в двух известных стихотворениях, цитируемых в статье Черных (1948: 100–101), которые приводятся нами ниже. В примере (48) два отрывка из стихотворения Я. Б. Княжнина *Ты и вы. Письмо к Лизе*, восходящего к 70-м годам XVIII века, хорошо описывают уважительное *вы*, выражающее и подчеркивающее социальную дистанцию, разделяющую поэта и получательницу стихотворения. *Вы* противопоставляется «простому» *ты*, выражающему симметрические, равноправные, дружеские отношения, принадлежащие безвозвратно утраченному времени, о котором поэт вспоминает с ностальгией.

- (48) О *ты*, которую теперь надо звать только *Вы*
 С почтением, с важностью, с уклонкой головы
 О прежняя Лиза, *ты*. *Вы* барыня уж ныне.
 [...]

 Воспоминание, как *Вы* была лишь только *ты*,
 Еще не знающая величия мечты,
 На имя Лизаньки мне нежно отвечала...

В примере (49) стихотворение *Ты и вы* А. С. Пушкина, написанное уже в XIX веке (в 1828 году), описывает формально-вежливое, дистанционное (*пустое*, по определению поэта) *вы*, которое противопоставляется неформальному, близкому (*сердечному*) *ты*.

- (49) Пустое *вы* сердечным *ты*
 Она, обмолвись, заменила...
 Перед ней задумчиво стою.
 Свести очей с нее нет силы
 И говорю ей «Как *вы* милы»
 И мыслю «Как *тебя* люблю»

ИСТОЧНИКИ

- Макогоненко Георгий П. *Письма русских писателей XVIII века*. Ленинград: Наука, 1980.
 Моисеева Галина Н. *Русские повести первой трети XVIII века*. Москва-Ленинград: Наука, 1965.
 ПМДП — Памятники московской деловой письменности XVIII века. Сумкина А. И., Котков Сергей И. (под ред.), Москва: Наука, 1981.
 ПБ — *Письма и бумаги императора Петра Великого*. I–XII. Санкт-Петербург: Государственная типография, Москва: Академия Наук, 1887–1977.

- ПРГ — *Письма русских государей и других особ царского семейства. I–V*. Москва: 1861–1896.
- Покровская В. Ф. «Повесть о Фроле Скобееве (по неизданному Тихонравовского списку с вариантами по всем известным спискам)». *Труды отдела древнерусской литературы* I (1934): 249–297.
- Русск. драм. — *Русские драматические произведения 1672–1725 годов: к 200-летию юбилею русского театра собраны и объяснены Николаем Тихонравовым*. I–II. Санкт-Петербург: Изд. Д. Е. Кожанчикова, 1874.

ЛИТЕРАТУРА

- Бенаккьо Розанна. «Новый тип человеческих отношений: обращение на вы в петровскую эпоху». Арутюнова Нина Д., Левонтина Ирина В. (ред.). *Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке*. Москва: Индрик, 1999: 114–123. [Переиздано в: Fin Monica, Pila Malinka, Possamai Donatella, Ruvoletto Luisa, Slavkova Svetlana, Steenwijk Han (a c.di). Rosanna Benacchio. *Studi slavistici tra linguistica, dialettologia e filologia*. Firenze: Firenze University Press, 2022: 243–251. <https://books.fupress.com/catalogue/studi-slavistici-tra-linguistica-dialettologia-e-filologia/10696>].
- Ефимов Александр И. *История русского литературного языка*. Москва: Государственное Учебно-педагогическое издательство, 1955.
- Ковалевская Евгения Г. «Интимные диалоги в переводных светских драмах петровского времени (опыт стилистического анализа)». Робинсон Андрей Н. (ред.). *Новые черты в русской литературе и искусстве. XVII — начало XVIII века*. Москва: Наука, 1976.
- Черных Павел Я. «Заметки об употреблении местоимения вы вместо ты в качестве формы вежливости в русском литературном языке XVIII–XIX веков». *Ученые записки Московского Государственного Университета* 137 (1948): 89–108.
- Benacchio Rosanna. “L’uso del Vy reverenziale nella “Povest’ o Frole Skobeeve”: a proposito del problema della datazione”. *Annali della Facoltà di Lettere e Filosofia dell’Università di Padova*, 1980: 1–17. [Переиздано в: Fin Monica, Pila Malinka, Possamai Donatella, Ruvoletto Luisa, Slavkova Svetlana, Steenwijk Han (a c.di). Rosanna Benacchio. *Studi slavistici tra linguistica, dialettologia e filologia*. Firenze: Firenze University Press, 2022: 193–209. <https://books.fupress.com/catalogue/studi-slavistici-tra-linguistica-dialettologia-e-filologia/10696>].
- Benacchio Rosanna. *Modalità allocutive pronominali reverenziali nella società moscovita del XVII secolo*. Padova: Istituto di Filologia Slava. Università di Padova, 1984.
- Benacchio Rosanna. “L’allocutivo reverenziale Vy nella Russia di Pietro il Grande: uno studio sociolinguistico”. *Atti del colloquio “Lingue slave e romanze, un confronto*. Firenze: L. S. Olschki, 1985: 61–78.
- Berger Tilman. “Versuch einer historischen Typologie ausgewählter slavischer anredesysteme”. Weiss Peter (hrsg.). *Referate des XX. Konstanzer Slavistischen Arbeitstreffens* [Slavistische Beiträge 332]. München: Otto Sagner Verlag, 1995: 15–64.
- Berger Tilman. “Drei Wellen der Europäisierung des russischen Höflichkeitssystems”. Berger Tilman, Gutschmidt Karl (hrsg.). *Funktionale Beschreibung slavischer Sprachen. Beiträge zum XIII. Internationalen Slavistenkongress in Ljubljana*. München: Otto Sagner Verlag, 2003: 39–62.
- Betsch Michael. “Anredeformen in den Slavischen Sprachen: ein Überblick”. Brehmer Bernard, Ždanova Vladislava, Zimny Rafal (hrsg.). *Beiträge der Europäischen Slavistischen Linguistik* (POLYSLAV) 10. München, 2007: 11–20.
- Betsch Michael, Berger Tilman. “Anredesysteme”. Gutschmidt Karl, Kempgen Sebastian, Berger Tilman, Kosta Peter (hrsg.). *Die Slavischen Sprachen. Ein internationales Handbuch zu ihrer Struktur, ihrer Geschichte und ihrer Erforschung*. Berlin, New-York: De Gruyter Mouton, 2009: 11–20.

- Brown Roger, Gilman Albert. "The Pronouns of Power and Solidarity". Sebeok Thomas (ed.) *Style in Language*. Cambridge Mass.: The MIT Press, 1960: 253–276.
- Comrie Bernard. "Polite Plural and Predicate Agreement". *Language* 51 (1975): 406–418.
- Corbett Greville. "Address in Russian". *Journal of Russian Studies* 31 (1976): 3–16.
- Corbett Greville. *Hierarchies, targets and controllers: Agreement patterns in Slavic*. London: Croom Helm, 1983.
- Kretschmer Anna. *Zur Geschichte des Schriftrussischen. Privatkorrespondenz des 17. und frühen 18. Jahrhundert*. [Specimina Philologiae slavicae. Supplementband 62]. München: Otto Sagner Verlag, 1998.
- Niculescu Alessandro. *Strutture allocutive pronominali reverenziali in italiano*. Firenze, L. S. Olschki, 1974.
- Svennung Josef. *Anredeformen. Vergleichende Forschungen zur indirekten Anrede in der dritten Person und zum Nominativ für den Vokativ*. Uppsala: Almqvist & Wiksells; Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1958.

REFERENCES

- Benacchio Rosanna. "L'uso del Vy reverenziale nella "Povest' o Frole Skobeeve": a proposito del problema della datazione". *Annali della Facoltà di Lettere e Filosofia dell'Università di Padova*, 1980: 1–17. [Pereizdano v: Fin Monica, Pila Malinka, Possamai Donatella, Ruvoletto Luisa, Slavkova Svetlana, Steenwijk Han (a c.di). Rosanna Benacchio. *Studi slavistici tra linguistica, dialettologia e filologia*. Firenze: Firenze University Press, 2022: 193–209. <https://books.fupress.com/catalogue/studi-slavistici-tra-linguistica-dialettologia-e-filologia/10696>].
- Benacchio Rosanna. *Modalità allocutive pronominali reverenziali nella società moscovita del XVII secolo*. Padova: Istituto di Filologia Slava. Università di Padova, 1984.
- Benacchio Rosanna. "L'allocutivo reverenziale Vy nella Russia di Pietro il Grande: uno studio sociolinguistico". *Atti del colloquio "Lingue slave e romanze, un confronto*. Firenze: L. S. Olschki, 1985: 61–78.
- Benakk'o Rozanna. «Novyj tip chelovecheskih otnoshenij: obrashchenie na vy v petrovskuyu epohu». Arutyunova Nina D., Levontina Irina V. (red.). *Logicheskij analiz yazyka. Obraz cheloveka v kul'ture i yazyke*. Moskva: Indrik, 1999: 114–123. [Pereizdano v: Fin Monica, Pila Malinka, Possamai Donatella, Ruvoletto Luisa, Slavkova Svetlana, Steenwijk Han (a c.di). Rosanna Benacchio. *Studi slavistici tra linguistica, dialettologia e filologia*. Firenze: Firenze University Press, 2022: 243–251. <https://books.fupress.com/catalogue/studi-slavistici-tra-linguistica-dialettologia-e-filologia/10696>].
- Berger Tilman. "Versuch einer historischen Typologie ausgewählter slavischer anredesysteme". Weiss Peter (hrsg.). *Referate des XX. Konstanzer Slavistischen Arbeitstreffens* [Slavistische Beiträge 332], München: Otto Sagner Verlag, 1995: 15–64.
- Berger Tilman. "Drei Wellen der Europaäisierung des russischen Höflichkeitssystems". Berger Tilman, Gutschmidt Karl (hrsg.). *Funktionale Beschreibung slavischer Sprachen. Beiträge zum XIII. Internationalen Slavistenkongress in Ljubljana*. München: Otto Sagner Verlag, 2003: 39–62.
- Betsch Michael. "Anredeformen in den Slavischen Sprachen: ein Überblick". Brehmer Bernard, Ždanova Vladislava, Zimny Rafal (hrsg.). *Beiträge der Europäischen Slavistischen Linguistik (POLYSLAV)* 10. München, 2007: 11–20.
- Betsch Michael, Berger Tilman. "Anredesysteme". Gutschmidt Karl, Kempgen Sebastian, Berger Tilman, Kosta Peter (hrsg.). *Die Slavischen Sprachen. Ein internationales Handbuch zu ihrer Struktur, ihrer Geschichte und ihrer Erforschung*. Berlin, New-York: De Gruyter Mouton, 2009: 11–20.
- Brown Roger, Gilman Albert. "The Pronouns of Power and Solidarity". Sebeok Thomas (ed.) *Style in Language*. Cambridge Mass.: The MIT Press, 1960: 253–276.
- Chernyh Pavel Ya. «Zametki ob upotreblenii mestoimeniya vy vmesto ty v kachestve formy vezhlivosti v russkom literaturnom yazyke XVIII–XIX vekov». *Uchenye zapiski Moskovskogo Gosudarstvennogo Universiteta* 137 (1948): 89–108.

- Comrie Bernard. "Polite Plural and Predicate Agreement". *Language* 51 (1975): 406–418.
- Corbett Greville. "Address in Russian". *Journal of Russian Studies* 31 (1976): 3–16.
- Corbett Greville. *Hierarchies, targets and controllers: Agreement patterns in Slavic*. London: Croom Helm, 1983.
- Efimov Aleksandr I. *Istoriya russkogo literaturnogo yazyka*. Moskva: Gosudarstvennoe Uchebno-pedagogicheskoe Izdatel'stvo, 1955.
- Kovalevskaya Evgeniya G. «Intimnye dialogi v perevodnykh svetskikh dramakh petrovskogo vremeni (opyt stilisticheskogo analiza)». Robinson Andrej N. (red.). *Novye cherty v russkoj literature i iskusstve. XVII-nachalo XVIII veka*. Moskva: Nauka, 1976.
- Kretschmer Anna. *Zur Geschichte des Schriftrussischen. Privatkorrespondenz des 17. und frühen 18. Jahrhundert*. [Specimina Philologiae slavicae. Supplementband 62]. München: Otto Sagner Verlag, 1998.
- Niculescu Alessandro. *Strutture allocutive pronominali reverenziali in italiano*. Firenze, L. S. Olschki, 1974.
- Svennung Josef. *Anredeformen. Vergleichende Forschungen zur indirekten Anrede in der dritten Person und zum Nominativ für den Vokativ*. Uppsala: Almqvist & Wiksells; Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1958.

Розана Бенакјо

РАСПРОСТРАЊЕНОСТ УЧТИВЕ ЗАМЕНИЦЕ «ВИ» У XVIII ВЕКУ У РУСКОМ ЈЕЗИКУ: ИЗМЕЂУ ГРАМАТИКЕ И ПРАГМАТИКЕ

Резиме

Опште је познато да се алокутивна заменица 2. л. мн. *ви* у руском језику почела користити као облик учтивости тек у XVIII веку. Раније је овај заменички облик био ограничен само на дипломатску преписку. У ванјезичкој области употребе, у свим обраћањима, употребљавала се заменица 2. л. ј. *џи*. У овом раду анализираћемо како на морфолошком, тако и на прагматичком нивоу на који начин се учтиво *ви* ширило у руском језику током XVIII века. Разликоваћемо два момента: 1) петровско време, када се *ви* још увек није редовно употребљавало (веома се често мешало са *џи*) и посматрало се као учтиви облик обраћања, подражавајући на Западу распрострањене „лепе манире“; 2) следећи период, када употреба *ви* постепено постаје регуларна, и када се поред првог, „симетричног“ облика јавља и други, „несиметрични“, заснован на семантици власти.

Кључне речи: историја руског језика, XVIII век, учтива заменица *ви*, морфолошка анализа, прагматичка анализа.